

МИКРОТЕКСТОЛОГИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ АНТРОПОНИМОВ

© Г.Х.Зиннатуллина

В статье рассматриваются основные типы и функции апеллятивных конструкций, «сопровождающих» имена собственные в художественном тексте.

Ключевые слова: антропоним, функции, адъективные конструкции.

В последние десятилетия изучение лингвистических средств художественного текста развивается особенно интенсивно. Например, наблюдается повышенное внимание к специфике функционирования в художественном пространстве имен собственных (далее – ИС). В современном татарском языкознании поэтическая ономастика также является актуальной и активно исследуемым направлением ономастики. Начало развитию данного направления положила статья Г.Ф.Саттарова, посвященная анализу ономастического пласта в произведениях Г.Ибрагимова. Труды Р.Х.Гарраповой, А.Р.Биктимировой, В.М.Гариповой-Хасаншиной, С.С.Арслановой, Г.Х.Зиннатуллиной продолжили монографическое исследование ИС¹. В их работах рассматриваются особенности функционирования ономастических категорий в лингвистической и поэтической структуре художественного текста.

Новизна и актуальность настоящего исследования заключается в том, что впервые предпринимается специальное изучение антропонимов именно в сочетании с разнообразными апеллятивными конструкциями. Это, в свою очередь, позволяет рассматривать антропонимы как важный структурообразующий элемент художественного пространства. Материалом исследования послужили рассказы и повести классиков татарской литературы А.Еники и Ф.Хусни. Исследование ономастического пласта выбранных нами

художественных текстов позволило сделать выводы о широком употреблении зависимых слов (апеллятивов) в сочетании с антропонимами и атрибутивных придаточных, относящихся к ИС, в сложноподчиненных предложениях. В рамках данного исследования мы охарактеризуем особенности употребления и функции таких конструкций. Как выяснилось, они способны нести исчерпывающую, наиболее значимую информацию о том или ином персонаже. Кроме того, данные конструкции выступают ярким средством выразительности, отражают специфику художественно-образного мышления писателя.

Как показал анализ художественных текстов, многообразные определения, которые авторы активно используют для характеристики персонажа, представляют собой неоднородные и сложные по структуре конструкции. Это и субстантивы с зависимыми словами, и адъективы, и причастия, причастные обороты, и даже сложноподчиненные конструкции с атрибутивными придаточными.

А.Д.Шмелев выделяет следующие три типа адъективных конструкций и кратко их характеризует следующим образом. Первая группа: прилагательное может выражать характеристику, даваемую говорящим (характеристику внешности, черт характера, поведения и т.п.). Вторая группа: прилагательное выступает в ограничительной функции, поскольку либо в общем поле зрения имеются два или более лица, носящих одно имя (*Володя большой и Володя маленький*), либо имеется необходимость выделить какой-то период жизни носителя ИС (*прежний, молодой*). Третью группу составляют всевозможные метафорические употребления ИС, где прилагательное «поддерживает» эту метафоричность несовместимостью своего смысла с «прямым» пониманием ИС (тип северный Орфей) [1: 72-74]. На наш взгляд, функционирование определений-характеристик в сочетании с антропонимами во многом схоже с употреблением адъективных конструкций, рассмотренных А.Д.Шмелевым. Поэтому они анализируются нами по такому же типу. Рассмотрим эти типы подробнее.

¹ Саттаров Г.Ф. Г.Ибрагимов эсэрлэрэндэ атамалар // Казан утлары. – 1995. – №4. – Б. 180 – 184. Гаррапова Р.Х. Поэтическая ономастика прозы М.Магдеева: дис. ... канд. филол. наук. – Елабуга, 2000. – 187 с. Биктимирова А.Р. Лингвистическая и ономастическая поэтика татарских народных песен: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2003. – 28 с. Гарипова-Хасаншина В.М. Поэтическая ономастика прозы Г.Баширова: дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2004. – 241 с. Арсланова С.С. Лексико-семантические, стилистические особенности и поэтическая ономастика либретто М.Джалиля «Алтынчэч» и «Ильдар»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2004. – 23 с. Зиннатуллина Г.Х. Поэтическая ономастика прозы А.Еники: дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2005. – 214 с.

1. Тип «характеристика, даваемая говорящим». Для прагматически корректного объединения определений-характеристик и антропонима в одну именную группу (далее – ИГ) необходимо открыть в сознании адресата «мысленное досье» на данный персонаж. «По неписаным законам коммуникации говорящий не должен сообщать внешние и внутренние признаки субъекта, не сообщив, кто он такой либо по занимаемому в обществе месту, либо по отношению к говорящему и т.д.» [2: 158].

Хотелось бы отметить, что признаки, посредством которых характеризуются персонажи, могут быть самыми различными, от чисто визуальных (*дочь грушевидной Тони*) до акустических (*бесшумная Раиса Васильевна*). Как отмечает А.Д.Шмелев, «во всех этих случаях прилагательные как бы восполняют концептуальную недостаточность ИС, обеспечивают смысловое взаимодействие всей ИГ с контекстом, указывают, какие характеристики носителя ИС существенны для формирования смысла высказывания» [2: 73].

Анализ исследуемых произведений татарских классиков позволил выявить следующие признаки, по которым характеризуются герои:

1) внешний вид, одежда персонажа: «...*Тире толып кизгән Галәви абзый басып тора*» (Стоит Галяви абзый, одетый в овчинный тулуп) (*Ф.Хәсни. Малай белән солдат*). «*Табынның хужасы – чәчләрен уртадан ачып тараган бала чырайлы кыз Фәния икән*» (Хозяйкой стола была девушка Фания с волосами, уложенными с пробором посередине, и детским выражением лица) (*Ә.Еники. Шаяру*);

2) уточняется место жительства персонажа. Хотелось бы отметить, что подобные конструкции встречаются чаще остальных как в целом в татарском языке, так и в произведениях художественной литературы²: «*Күрше кварталда үз өйләре белән яшәүче Баязит абзыйлар*» (семья Баязита абый, живущая своим домом в соседнем квартале) (*Ф.Хәсни. Шәмәхә тавыклар*). «*Тегермән очындагы Наилә*» (Наиля, живущая рядом с мельницей) (*Ф.Хәсни. Утызынчы ел*). «*Үрдәк урамындагы Гафи абзый*» (Гайфи абзый, живущий на Утиной улице) (*Ф.Хәсни. Утызынчы ел*). Причем встречаются и сочетания, выступающие в предикативном значении: «*Госман, безнен күрше малай*» (Усман – наш соседский мальчик) (*Ф.Хәсни. Йөзек кашы*);

3) одновременно конкретизируются место рождения и место работы (вид деятельности) персонажа: «*Шушы авылдан чыгып та, күрше*

авылдагы трактор паркында эшләүче механик Жаббар» (механик Джаббар, выходец этой деревни, но работающий в тракторном парке соседней деревни) (*Ф.Хәсни. Сипкелле малай*). «*Вәсиләне Сатыш авылының кибетче Зариф малаена кияүгә биреп куйганнар*» (Василю выдали замуж за сына продавца Зарифа из деревни Сатыш) (*Ф.Хәсни. Йөзек кашы*). Причем выделяются такие сочетания, в которых до «мельчайших подробностей» указывается то, чем занимается тот или иной персонаж, освещается цель его прибытия на какое-то место и др. Ср.: «*Мех фабрикасында инженер булып эшләгән Крысин*» (Крысин, работающий на меховой фабрике инженером). Или же: «*мактән белән авыл советы өен жыештыручы Мәүлиха*» (Маулиха, которая убиралась в школе и избе сельсовета) (*Ф.Хәсни. Утызынчы ел*). «*Әле күптән түгел генә бу Этәчле авылына уку өе модире итән жибәрелгән Котдус Вафин*» (Кутдус Вафин, недавно присланный в деревню Петушки в качестве заведующего читальной избой) (*Ф.Хәсни. Утызынчы ел*). «*Инәй ягыннан кардәш тиешле мин белгән Янгуразларның күбесе жир эшен яратып, жигелеп эшләүче таза тормышлы агайлар иде*» (Большинство Янгуразовых, родственники со стороны мамы, которых я знал, были людьми с крепким хозяйством и любили земледелие). «*Ибрайның агасы өрлектәй таза Хәсән абзый танылган көрәшче иде*» (Старший брат Ибрая, крепыш, был известным борцом) (*Ә.Еники. Соңгы китап*). Последние примеры выделяются особой насыщенностью всевозможных характеристик и выступают ярким средством выразительности;

4) характеристика персонажа по месту его нахождения в какой-то определенный момент: «*Тәрәзгә каршы якта утырган Саттар башын тотып изалана, аның бармак араларыннан кан бәрәп чыккан*» (Саттар, сидевший напротив окна, корчится от боли, зажав голову руками, по его пальцам течет кровь) (*Ф.Хәсни. Йөзек кашы*);

5) сочетания, которые характеризуют персонаж посредством его условий жизни. Такие конструкции интересны тем, что они, появляясь, сразу акцентируют внимание читателя на особые условия, трудности, с которыми столкнулся герой. Кроме того, подобные характеристики несут в себе оттенок авторского отношения к данному персонажу: «*Хажинның элекке хатыныннан калып, үги ана типкесе астында үскән кызы Наҗия бу хәлне һич тә башына сыйдыра алмады*» (У Наджии, дочки хаджи от первого брака, выросшей под гнетом мачехи, все это никак не укладывалось в голове) (*Ф.Хәсни. Утызынчы ел*).

² См. вышеперечисленные труды по вопросам поэтической ономастики в татарском языкознании.

2. Конструкции, в которых характеристики обладают метафорическим оттенком: «**Юан беләкле, нәкъ капчык кутару өчен генә яралган таза хатын Мәймунә**» (Маймуна, полнотелая женщина, словно созданная для поднятия мешков) (Ф.Хәсни. *Минем кыз саклау тарихыннан*). В данной конструкции содержится намек на физическую силу и габариты, не характерные для женщины; кроме того, идет сопоставление двух героинь (подчеркивание хрупкости и миниатюрного телосложения главной героини произведения – Миляушы). В предложении «**Исемен атаганда да теленне сындырырлык, Азоль дигән бер күсәк, рәттән өч көн дәрескә килмәде**» (Азоль, даже при назывании имени которого можно сломать язык, однажды три дня подряд не приходил на уроки) (Ф.Хәсни. *Кем гаепле?*) содержится намек на нетрадиционность данного имени (Азоль) в деревенской среде 80-х гг., а также на определенные негативные качества характера данного персонажа (подросток из неблагополучной семьи не блистал сообразительностью и добродушием). В содержании предложения «**Киндер күлмәкле Хәдичә торып торсын әле, анда мине, яшь тай төсле, ефәк чуқларга күмелгән Василә көтеп тора торгандыр**» (Хадича в холщовом платье пусть пока подождет, а меня, наверное, ждет Василия, наряженная в шелковые ленточки) обнаруживается яркий стилистический прием, который даже с некоторым сарказмом подчеркивает преимущественное положение для рассказчика Айдара одной героини (Васили) по сравнению с другой (Хадичей). И для этой цели автором было удачно применено перед антропонимами описание внешнего вида, которое призвано отразить материальное положение персонажей. «**Батталов бик җанланьп, әлеге татлы телле Зөбәргә сорау куйды**» (Батталов с большим оживлением поставил перед этим сладкоязычным Зубаиром вопрос) (Ф.Хәсни. *Утызынчы ел*) – составное прилагательное-эпитет *татлы телле* указывает на особенность характера данного персонажа. Данный герой, хотя и не выражает своих мыслей открыто, умеет избегать острых моментов посредством нахождения «индивидуального» подхода к каждому, активно применяя свое красноречие.

Топонимические определения и ИС

Примеры такого типа характеризуются переносным употреблением собственных имен в функции предиката, что требует введения специальных показателей, а именно несовместимости семантики определения с буквальным пониманием антропонима.

Однако топонимические (оттопонимические) определения в сочетании с антропонимами не всегда проявляли себя как метафорические включения. В русском языке А.Б.Пеньковский обнаружил интересное явление, связанное с их употреблением в специализированной «дифференциальной» функции приложения-определения к личным и фамильным собственным именам, «где они получают регулярное значение «живущий – временно или постоянно – среди названного народа / в названной стране / городе / на названной территории» [3: 177]. В условиях разветвленных родственных связей, характерных для русского общества этой эпохи, такие дифференцирующие определения-характеристики были удобным и лаконичным средством обозначения-выделения нужного лица из множества его близких и дальних родственников и одноклассников.

В татарском языке такое явление также очень распространено. Топонимические определения конкретизируют личность, уточняя место его рождения, проживания, работы. Интересен тот факт, что в языке персонажей, действующих в деревнях и селах, чаще используются определения, содержащие информацию о родной деревне того или иного героя: «**Бишбалтадагы Латыйп**» (Латип, проживающий в Бишбалте) (Ф.Хәсни. *Асылмалы лампа*), «**Күллетүбә авылының Харис малае Рифгат Котлыбаев**» (Р.Кутлыбаев, сын Хариса из деревни Куллетуба) (Ф.Хәсни. *Бер ана балалары*), «**Сатышың Зарифы**» (Зариф из деревни Сатыш) (Ф.Хәсни. *Йөзек кашы*), «**Алмалы авылындагы ялгыз карчык Хатирә апа**» (Одинокая старушка Хатира апа из Алмалы) (Ф.Хәсни. *Без яшь идек*), «**Безнең Каргалы кызы Мәрзия апа**» (Марзия апа из нашей деревни Каргалы), «**Әлмәт ягы Өч Мунча авылынан Борһан абзый**» (дядя Бурхан, выходец из деревни Уч Мунча Альметьевского района) (Ә.Еники. *Соңгы китап*), в последнем примере уточняется район, так как деревень с таким названием в Татарстане несколько. В других случаях используются определения, указывающие на город или улицу, где проживают герои: «**Казан егете Усман Шахиев**» (Казанский парень Усман Шахиев) (Ф.Хәсни. *Хыянәтче*) – в речи героини, которая сама уроженка города Чебоксары; «**Подлужныйдагы Хатирә**» (Хатира, живущая на ул. Подлужной) (Ф.Хәсни. *Кем гаепле?*), «**Чехов урамындагы Мисбах**» (Мисбах, с улицы Чехова) (Ә.Еники. *Туган туфрақ*).

Встречаются примеры, когда оттопонимические определения выступают в предикативной позиции: «**Әйләнәп карасам, Рахман абзый тора. Минем белән бергә килгән Кәче кешесе**» (Обер-

нувшись, увидел: стоит дядя Рахман – человек, приехавший вместе со мной из деревни Качи) (Ф.Хәсни. *Йөзек кашы*). «Шулай ук безнең кечкенә мәдрәсәдә дә якын-тирә авыллардан килеп укып ятучы малайлар да бар иде. Шулардан ике малай – **Тазлар Дәүләкәннән**» (Также и в нашей маленькой медресе были ученики из соседних деревень. Двое из них – из Даулякана) (Ә.Еники. *Соңгы китап*).

Подводя итог, отметим следующее. Из трех семантических факторов, которые, по Е.М.Вольф, определяют роль определений в тексте, а таковыми являются а) семантика определяемого существительного, б) семантика предиката и в) роль ИГ в семантике высказывания в целом, для сочетаний, рассмотренных нами выше, решающим является последний [4: 125]. Полную независимость от контекста проявляют только так называемые составные ИС, образующие единое целое со своим определением. Здесь определение, по существу, сближается по функции с постоянным эпитетом, т.е. эпитетом, который устойчиво связан с существительным или глаголом и указывает «на нормативный в данной картине мира признак предмета или действия» [5: 117]. Очевидна, таким образом, неравноценность объема контекста для правильной интерпретации ИГ «причастие+ИС» или «адъектив+ИС»: от независимых от контекста составных номинаций до требующих достаточно большого дополнительного контекста. Как характеристики, даваемые говорящим, определения, образно говоря, «вырастают» из предшествующего текста. Если контекстная возможность отсутст-

вует, то причастия-характеристики не образуют с антропонимом одной ИГ. Отмечается ряд причастных оборотов, которые способны актуализировать метафорический и метонимический планы ИГ. Дополнительным условием в таком случае является известность носителя ИС.

Таким образом, микротекстология имени, т.е. ближайшее окружение имени в тексте, в действительности представляется намного шире категории «микро», поскольку оказывается тесно связанной с основной идеей целого текста. Сочетания аппеллятива с собственным именем могут стать не только стилистическим приемом, но и художественным способом формирования картины мира целого произведения.

1. *Шмелев А.Д.* Русский язык и внеязыковая действительность. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 231 с.
2. *Ермакова О.П.* Контекстно-обусловленная сочетаемость идентифицирующих существительных с прилагательными // Синтаксис текста. – М.: Наука, 1979. – С. 153 – 161.
3. *Пеньковский А.Б.* О двух типах регулярной многозначности в языке пушкинской эпохи // Имя: внутренняя структура, семантическая аура, контекст. Тезисы Международной конференции. Ч.2. – М.: Институт славяноведения РАН, 2001. – С. 176 – 179.
4. *Вольф Е.М.* Прилагательные в тексте // Лингвистика и поэтика. – М.: Наука, 1979. – С. 118 – 135.
5. *Васильева Н.В.* Собственное имя в мире текста. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 224 с.

MIKROTEXTOLOGY OF ANTHROPONYMS IN FICTION

G.Kh.Zinnatullina

In the article the basic types and functions of appellative constructions, “accompanying” proper names in fiction, are considered.

Key words: anthroponyms, functions, adjectival constructions.

Зиннатуллина Гульшат Хабировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и татарского языков Казанского национального исследовательского технического университета им.А.Н.Туполева.

E-mail: gulshatzin@bk.ru

Поступила в редакцию 17.10.2012